

DOI: 10.31857/S013038640025919-8

© 2023 г. Ю.Ю. Иерусалимский, С.Ю. Иерусалимская

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ГЕОПОЛИТИКИ ПЕТРА I: ПОЛИТИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ

Рец. на книгу: А.Ю. Петров. ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА И ОСВОЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ТИХОГО ОКЕАНА. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2022. 280 с.

Иерусалимский Юрий Юрьевич — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной средневековой и новой истории, научный руководитель лаборатории военной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).

E-mail: ierusl@uniyar.ac.ru

Researcher ID: AAT-7571-2020

Иерусалимская Светлана Юрьевна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).

E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Researcher ID: AAT-7640-2020

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01231.

Yu.Yu. Ierusalimskiy, S.Yu. Ierusalimskaya

HISTORICAL LESSONS OF THE NORTH-EASTERN GEOPOLITICS OF PETER
THE GREAT: POLITICAL, SOCIAL, AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS

Rec. ad op.: A.Yu. Petrov. PETROVSKAYA AGE AND DEVELOPMENT OF THE NORTH-ERN PART OF THE PACIFIC OCEAN. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2022. 280 p.

Yuri Ierusalimskiy, Yaroslavl State University P.G. Demidov (Yaroslavl, Russia).

E-mail: ierusl@uniyar.ac.ru

Researcher ID: AAT-7571-2020

Svetlana Ierusalimskaya, Yaroslavl State University. P.G. Demidov (Yaroslavl, Russia).

E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Researcher ID: AAT-7640-2020

The study was supported by the Russian Science Foundation grant № 22-28-01231.

Среди изданий последних лет, посвященных Петру I, выделяется фундаментальная монография, написанная видным специалистом по истории Русской Америки и российско-американским отношениям, главным научным сотрудником Института всеобщей истории РАН д.и.н. А.Ю. Петровым.

Во вступительном слове к монографии академик РАН А.О. Чубарьян отметил: «Петр Первый, занятый Северной войной, вернулся к вопросу о

том, “сошлась ли Америка с Азией”, только в 1724 г., отправив в Тихий океан Первую Камчатскую экспедицию. В ходе этой экспедиции был заявлен государственный интерес по включению новых земель в общее историко-культурное пространство России. В монографии всесторонне рассмотрено значение знаменитой инструкции капитану В. Берингу, в результате плаваний которого была открыта Америка со стороны России. Карта экспедиции

Беринга вскоре стала известна в Западной Европе, и ее сразу стали использовать в атласах и картах. Экспедиция смогла обогатить науку важнейшими сведениями точных географических координат азиатского тихоокеанского побережья» (с. 7).

В последнее время возрос интерес к истории освоения арктических и субарктических территорий у российских и зарубежных ученых. А.Ю. Петров подчеркнул значение трудов Т.В. Лабутиной, С.А. Мезина и О.В. Волосюк и др. исследователей по взаимодействию России с Великобританией, Францией и Испанией в XVIII в. для раскрытия темы «Русская Америка в петровскую эпоху»¹. В этой связи новая книга А.Ю. Петрова приобретает особую актуальность. Исследователь показал, как поморы и казаки, двигаясь через Охотское море далее на восток, достигли Алеутских и Курильских островов.

А.Ю. Петров справедливо указывает, что Восточное направление является наименее изученным в политике Петра I. Курс на восток, хотя и затрагивавший отдаленные окраины Российской империи, считается частью внутренней политики императора. Он связан с освоением Сибири, выходом к Тихому океану. Восточное направление являлось одним из немногих составляющих петровской эпохи, которое было сопряжено с осторожной дипломатией, проходило мирным путем, а его результаты имели далеко идущие последствия для России с точки зрения осознания ее идентичности.

Для большей аргументированности высказанных положений рассмотрим несколько подробнее восточное направление политики Петра Великого. В 1719 г. Пётр I направляет геодезистов Ф.Ф. Лужина и И.М. Евреинова для изучения пролива, который, по мысли царя, мог соединять Америку с Азией. Евреинов и Лужин ходили на Курильские острова, дошли до пятого острова. Пётр I благосклонно принял доклад геодезистов. Он получил от Евреинова карту с изображением Курильских островов, на которой была отмечена северная часть гряды. Для Петра было важно, что эта карта была составлена при помощи специальных чертежных и геодезических инструментов на основе математических расчетов². По сути, это была одна из первых карт нового времени, основанная на геодезических измерениях, а не на опросе населения, как это имело место с «Чертежной книгой Сибири» 1699–1701 гг. С.У. Ремезова.

В 1720 г. для изучения географии и быта народов Сибири была организована экспедиция под руководством Д. Мессершмидта. В результате не

удалось получить немало исторических и этнографических данных, которые легли в основу дальнейшего изучения Сибири и Дальнего Востока.

6 января 1725 г. Пётр I выдал капитану В. Берингу инструкцию, написанную собственноручно. В ней были определены цель и задачи Первой Камчатской экспедиции. Основной задачей считался поиск пролива между Азией и Америкой для дальнейшего усиления влияния России на мировые дела³. Первую Камчатскую экспедицию под руководством В. Беринга следует по праву считать кульминацией всех предшествующих экспедиций России, а ее результаты основывались на достижениях петровской эпохи. Вместе с этим она не могла бы состояться без походов служилых людей, казаков, поморов, сибирских крестьян, которые, нередко ценой своих жизней, проложили первые тропы к Тихому океану⁴.

А.Ю. Петров пришел к выводу о том, что в петровскую эпоху произошел переход от единичных экспедиций казаков и поморов к целенаправленной политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Инструкция Петра I Берингу способствовала масштабным географическим исследованиям России на Дальнем Востоке и в Тихом океане. Именно они в дальнейшем привели к открытию Россией Америки со стороны Азии и формированию русских территорий в Новом Свете. Если плавания С.И. Дежнёва, Ф.Ф. Лужина, И.М. Евреинова и др. стали выдающимися отечественными достижениями в деле открытия и описания территорий на тихоокеанском севере, то в ходе экспедиций В. Беринга был заявлен государственный интерес по включению новых земель в общее историко-культурное пространство России. Пётр I, отправляя экспедицию Беринга, опирался на отечественный и мировой опыт географических исследований, особенно Лейбница и Витсена.

Важно, что А.Ю. Петров уделил большое внимание социокультурной деятельности Русской православной церкви и раскрыл роль в этом Димитрия Ростовского, возглавлявшего Сибирскую, а позднее Ростово-Ярославскую кафедры (с. 93–105). Память о святителе Димитрии Ростовском бережно сохранялась в Ярославской епархии во второй половине XIX – начале XX в. и вплоть до наших дней. Исследователь справедливо отметил, что сформированная при поддержке Димитрия Ростовского и других церковных

³ Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Петра Великого в освоении Русской Арктики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 58–68; Они же. Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 1. С. 9–17.

⁴ Петров А.Ю. Витус Беринг: у истоков историко-культурного наследия Русской Америки // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 12–29.

¹ См.: Лабутина Т.В. Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013; Мезин С.А. Петр I во Франции. СПб., 2015; Немцы в России: Историко-документальное издание / отв. редактор Г.И. Смагина. СПб., 2004; Волосюк О.В. Испания и российская дипломатия в XVIII веке. М., 1997; и др.

² См.: Еватеев О.А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М., 1950. С. 39–91.

иерархов православная идентичность на Дальнем Востоке и в Сибири остается неизменной и в настоящее время (с. 105).

Мы согласны с размышлениями автора монографии, что петровская политика была направлена не на уничтожение и эксплуатацию коренного населения, а на включение его в орбиту влияния империи: «Во времена Петра I геополитический анализ еще не был известен. Но Петр I действовал по наитию или расчету как классический геополитик. Сообразно с геополитической теорией для достижения неуязвимости государства оно должно выйти по всем направлениям своего пространственного положения к морскому (океаническому) побережью. И Петр четко действовал сообразно с этой идеей»⁵. Стоит подчеркнуть, что «инициированной Петром I экспедиции Витуса Беринга вменялась задача исследования вопроса о существовании пролива между Азией и Америкой. Наличие такого пролива означало бы возможность прокладывания северного морского евразийского пути. И его значение для России осознается в полной мере уже в наше время. Существовало и дальневосточное направление политики Петра I, предполагавшее укрепление России на побережье морей Тихого океана. Именно при Петре I происходит фактическое присоединение к России Камчатки»⁶. Отметим, что ни один этнос, вошедший в состав России на северо-восточном направлении в петровскую и послепетровскую эпохи, не исчез.

Между тем к автору монографии, как и к любой заставляющей задуматься книге, есть определенные пожелания. Хотелось бы увидеть размышления А.Ю. Петрова о терминологии. Так, применительно к включению северо-восточных территорий в состав Российской империи в советской исторической литературе был принят термин «освоение». Н.Н. Болховитинов, подчеркивая важность рассмотрения социально-экономических аспектов при изучении истории Русской Америки, еще в 90-х годах XX в. указал на характерную тенденцию в отечественной историографии советского периода, заменяющую термин «колонизация» на термин «освоение». Вместе с тем термин «колонизация» не обязательно должен быть связан с термином «колония».

Книга А.Ю. Петрова была опубликована в год 350-летия Петра Великого. Вполне справедливо, что ее издание было включено в список основных мероприятий Правительству РФ по празднованию петровского юбилея. Монография была подготовлена в рамках проекта РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд»

и разослана во все ведущие библиотеки и университеты РФ. Также стоит отметить обсуждение книги А.Ю. Петрова с директором Института всеобщей истории (ИВИ) РАН, членом-корреспондентом РАН М.А. Липкиным на сайте ИВИ РАН⁷. Таким образом, книга доступна для изучения ученым и студентам, ее обсуждает научная общественность.

Несомненно, монография А.Ю. Петрова представляет интерес для исследователей отечественной и всемирной истории XVIII в., преподавателей высшей и средней школы, а также для широкого круга читателей и вносит достойный вклад в историографию темы. В заключение приведем слова академика А.О. Чубарьяна, подчеркнувшего, что поднимаемые А.Ю. Петровым вопросы «могут быть востребованы в СМИ и образовательных учреждениях, в частности при подготовке научно-популярных фильмов по истории географических открытий на основе достоверных и выверенных фактов» (с. 7).

Библиография

- Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Реснянский С.И. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства. Ярославль, 2022.
- Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку, 1732–1799. Т. 1–3. М., 1991–1999.
- Волосюк О.В. Испания и российская дипломатия в XVIII веке. М., 1997.
- Еетеев О.А. Первые русские геодезисты на Тихом океане. М., 1950.
- Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 1. С. 9–17.
- Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Петра Великого в освоении Русской Арктики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 58–68.
- Лабутина Т.В. Британцы в России в XVIII веке. СПб., 2013.
- Мезин С.А. Петр I во Франции. СПб., 2015.
- Немцы в России: Историко-документальное издание / отв. редактор Г.И. Смагина. СПб., 2004.
- Петров А.Ю. Витус Беринг: истоков историко-культурного наследия Русской Америки // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 12–29.
- Юркин И.Н. «Сие есть великая тайна...» (письмо Николая Витсена о «вольной» торговле и новых землях) // Архив истории науки и техники. Вып. 4 (13). М., 2010. С. 455–480.

References

- Bagdasaryan V.E., Jerusalemkiy Yu.Yu., archimandrite Sylvester (Lukashenko), Resnyanskiy S.I. Ideologiya Petra I: istoricheskaya razvilka i vybor modeli razvitiya gosudarstva [The ideology of Peter I: a historical fork in the road and the choice

⁵ Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., архимандрит Сильвестр (Лукашенко), Реснянский С.И. Идеология Петра I: историческая развилка и выбор модели развития государства. Ярославль, 2022. С. 169.

⁶ Там же. С. 169–170.

⁷ URL: <https://podkasty-instituta-vseobschej-istorii-ran.podster.fm> (дата обращения: 05.01.2023).

of a model for the development of the state]. Yaroslavl, 2022. (In Russ.)

Bolkhovitinov N.N. Rossiya otkryvaet Ameriku, 1732–1799 [Russia discovers America, 1732–1799]. T. 1–3. Moskva, 1991–1999. (In Russ.)

Eyteev O.A. Pervye russkie geodezisty na Tihom okeane [The first Russian surveyors in the Pacific Ocean]. Moskva, 1950. (In Russ.)

Jerusalimskiy Yu.Yu., Davydov V.V. Rol' Vitusa Beringa v realizacii geopoliticheskikh planov Petra Velikogo [The role of Vitus Bering in the implementation of the geopolitical plans of Peter the Great] // Vestnik IarGU. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of YarSU. Series: Humanities]. 2022. Vol. 16. № 1. S. 9–17. (In Russ.)

Jerusalimskiy Yu.Yu., Davydov V.V. Rol' Petra Velikogo v osvoenii Russkoj Arktiki [The role of Peter the Great in the development of the Russian Arctic] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriia i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences]. 2022. № 2. S. 58–68. (In Russ.)

Labutina T.V. Britancy v Rossii v XVIII veke [The British in Russia in the 18th century]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)

Mezin S.A. Petr I vo Francii [Peter I in France]. Sankt-Peterburg, 2015. (In Russ.)

Nemtsy v Rossii: Istoriko-dokumental'noe izdanie [Germans in Russia: Historical and documentary edition] / red. G.I. Smagina. Sankt-Peterburg, 2004. (In Russ.)

Petrov A.Yu. Vitus Bering: u istokov istoriko-kul'turnogo naslediya Russkoj Ameriki [Vitus Bering: at the origins of the historical and cultural heritage of Russian America] // Voprosy istorii [Problems of history]. 2018. № 7. S. 12–29. (In Russ.)

Volosyuk O.V. Ispaniya i rossijskaya diplomatiya v XVIII veke [Spanish and Russian diplomacy in the 18th century]. Moskva, 1997. (In Russ.)

Yurkin I. N. “Sie est' velikaya tajna...” (pis'mo Nikolaya Vitsena o “vol'noj” torgovle i novyh zemlyah) [“This is a great secret...” (letter from Nikolai Witsen about “free” trade and new lands)] // Arkhiv istorii nauki i tekhniki [Archive of the history of science and technology]. Iss. 4 (13). Moskva, 2010. S. 455–480. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640023364-8

© 2023 г. **А.М. Ипатов**

«ЧТО РУССКОМУ ХОРОШО, ТО НЕМЦУ – СМЕРТЬ?»

Рец. на книгу: **В.С. Дударев. БИСМАРК И РОССИЯ 1851–1871. СПб.: Алетейя, 2021. 580 с.**

Ипатов Алексей Михайлович – старший научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»; доцент Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Researcher ID: AAX-3559-2020

A.M. Ipatov

“WHAT IS GOOD FOR A RUSSIAN, IS DEATH FOR A GERMAN?”

Rec. ad op.: **V.S. Dudarev. BISMARCK AND RUSSIA 1851–1871. Saint-Petersburg: Aleteia, 2021. 580 p.**

Alexey Ipatov, Military Training and Research Center of the Air Forces “Zhukovsky – Gagarin Air Force Academy”; Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia).

E-mail: molot.tora@mail.ru

Researcher ID: AAX-3559-2020

На протяжении длительного времени в отечественной историографии уделялось самое пристальное внимание различным аспектам истории

объединения разрозненных германских государств под эгидой Пруссии в единую империю, а также отражению в российском общественном мнении

тех драматических событий¹. После публикации ряда биографических исследований², посвященных, пожалуй, главному творцу создания единой Германии XIX столетия — «железному канцлеру» Отто фон Бисмарку, интерес к данной проблематике в ученой среде заметно снизился, ибо возникло ощущение, что эта тема в научном отношении себя исчерпала. Однако на рубеже 2000—2010-х годов внимание к проблеме истории создания Германской империи, различным аспектам ее функционирования вновь заметно возросло. Среди ученых, которые вносят весомый вклад в изучение данного периода, наряду с Н.А. Власовым, А.С. Медяковым и другими историками, стоит отметить московского исследователя В.С. Дударева. Рецензируемое издание явилось плодом его многолетней кропотливой работы по подбору источников в российских и зарубежных архивах, а также изучения обширной историографической базы.

Монография состоит из вступления, обзора историографии и источниковой базы, семи глав, в которых в хронологической последовательности раскрывается эволюция представлений «железного канцлера» о роли и месте Российской империи в европейской политике и ее влиянии на происходящие процессы в германских государствах. В заключении автор подводит итоги исследования. Далее следуют обширные комментарии, значительно облегчающие работу с текстом. В этом отношении существенным плюсом являются также включенные в издание указатели имен и географических названий, а также сокращения. Впечатляет библиография, включающая источники из немецких и российских архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, а также отечественную и германскую прессу и опубликованные документы и материалы из собрания трудов О. фон Бисмарка, дневники и воспоминания современников, переписку. В монографии учтены последние достижения российской и немецкой историографии.

Во вступлении автор справедливо подчеркивает, что появившаяся в 1871 г. на карте Европы единая Германия оказала колоссальное влияние на ход мировой истории второй половины XIX — начала XX столетия. Бесспорно, что ее возникновение в значительной степени зависело от международ-

ной конъюнктуры, а также положения дел внутри стран, составивших в будущем единое целое, но ответственность за направление их развития и механизмы функционирования целиком и полностью в реалиях той эпохи лежала на политическом руководстве. Вопрос о движущих силах истории неоднократно вызывал и продолжает вызывать споры среди ученых, однако В.С. Дударев четко обозначил свою позицию, отметив, что «многое зависит от личности государственного деятеля, его прозорливости и готовности проводить реформы» (с. 8). Действительно, масштабы личности «железного канцлера» и его влияние на развитие не только Пруссии, а впоследствии единой Германии, но и в целом европейских международных отношений, поистине огромно. Убедительным свидетельством этого, несмотря на нередко появляющиеся критические оценки наследия Бисмарка, служат ежегодно публикуемые исследования в виде статей, монографий и сборников документов, позволяющие лучше понять уже известные сюжеты, либо проанализировать, казалось бы, уже не оставшиеся «белые пятна» в литературе о Бисмарке. Масштабы последней поистине колоссальны, как подчеркивает автор при анализе историографии. Резонным является замечание ученого, что максимально полное представление о том, какую роль в своих внешнеполитических построениях отводил Бисмарк России, возможно составить на основе комплексного анализа таких групп источников, как «актовые материалы, делопроизводственные материалы, периодическая печать и источники личного происхождения» (с. 65).

В первой главе автор обращается к анализу представлений Бисмарка в бытность прусским посланником при Франкфуртском союзном сейме, останавливается на источниках его знаний о России, уделяет внимание обстоятельствам знакомства и взаимоотношений Бисмарка с будущим российским коллегой / оппонентом А.М. Горчаковым. Для отечественного читателя, вероятно, наибольший интерес представляет позиция будущего германского канцлера в годы Крымской войны 1853—1856 гг. Думается, автор вполне убедительно демонстрирует, что она определялась не каким-то отвлеченным «русофильством», как об этом порой писали его соотечественники, а сейчас любят утверждать, не разобравшись в проблеме, отдельные публицисты, но была обусловлена следованием Бисмарком исключительно национальным интересам, которые, по его мнению, на тот момент определялись необходимостью иметь с Россией конструктивные отношения.

Во второй главе раскрывается дальнейшая эволюция представлений теперь уже прусского посланника в Санкт-Петербурге о России и русских. Так как В.С. Дударев ранее уже опубликовал монографию о дипломатической миссии Бисмарка в рос-

¹ Ротс Л.К. Шлезвиг-гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863—1864 годах. Таллин, 1957; Нарочницкая Л.И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху». М., 1960; Шнейерсон Л.М. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруссских и русско-французских отношений в 1867—1871 гг. Минск, 1976; Оболенская С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977; и др.

² Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968; Чубинский В.В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

сийской столице³, в данном случае он акцентирует внимание на узловых моментах. Любопытна точка зрения автора на вопрос, какое место должностной посланника в Петербурге занимала в прусской дипломатической иерархии. Думается, он вполне справедливо рассуждает о том, что бывшему представителю Пруссии в Союзном сейме за годы своего пребывания в России удалось вернуть первенствующую роль дипломатическому посту именно в Петербурге, утраченную в годы Крымской войны и в первые послевоенные годы в связи с переориентацией значительной части либеральной управленческой элиты в Берлине на сотрудничество с западными странами, прежде всего с Англией. Довольно смелым и дискуссионным является заявление В.С. Дударева, что Бисмарк в российской столице «окончательно пришел к пониманию необходимости реформирования Германского союза и объединения Германии под эгидой Пруссии» (с. 145). Отметим, что данный аспект является на протяжении многих десятилетий одним из наиболее спорных эпизодов в биографии «железного канцлера».

В третьей главе автор подверг анализу польский фактор в российско-германских отношениях в представлениях германского политика. На основе обширного материала он убедительно доказывает, что Бисмарку удалось успешно разыграть «польскую карту» не только в отношениях между Берлином и Петербургом через поддержку Российской империи в ходе польского восстания 1863 г., но и внутри прусской управленческой элиты. Он сумел убедить многих ее представителей в том, что именно от официальной позиции царя и его окружения зависит будущее единой Германии, если таковую мечтает под своей эгидой создать Пруссия, но не от стран Запада.

Хрестоматийным является вывод В.С. Дударева, что подобными действиями «железный канцлер» сумел обеспечить благожелательный нейтралитет России в ходе войн за объединение Германии. Впрочем, автор подчеркивает, что такое понимание ситуации упрощенно, на деле ситуация складывалась куда противоречивее. К тому же Россия воспользовалась военными конфликтами для восстановления статуса великой державы. Обо всем этом автор пишет в 4, 5 и 6 главах, посвященных собственно проблеме роли России во внешнеполитических построениях Бисмарка в ходе войн Пруссии с Данией, Австрией и Францией за объединение Германии. Ему удалось весьма убедительно продемонстрировать взаимовыгодность сотрудничества Берлина и Петербурга в 1864–1871 гг., опасения Бисмарка относительно направления внешней политики Александра II не только в ходе консолидации германских земель, но особенно после ее завершения, когда в России осознали, что по соседству по-

явилась могущественная империя. Обоснованным выглядит вывод В.С. Дударева относительно влияния объединения Германии и отмены нейтрализации Черного моря на разрушение Венской системы и начало новой фазы в истории международных отношений в Старом Свете (с. 494).

В заключении, озаглавленном «От Франкфурта до Франкфурта», автор подводит итоги внешнеполитической деятельности «железного канцлера» в 1851–1871 гг., подчеркивая колоссальную роль, которую последний в своих дипломатических построениях отводил могущественному восточному соседу. Кроме того, ставится важный вопрос: справедливо ли оценивать активно поощрявшееся Бисмарком движение на восток как агрессивное и милитаристское? Да и в целом В.С. Дударев размышляет об ответственности канцлера за направление и характер внешней политики Германской империи. Думается, его позиция является верной, ибо, несмотря на периоды конфронтации между Германией и Россией в годы нахождения Бисмарка у власти, последний никогда не порывал с ней окончательно, признавая значительное влияние Петербурга на расстановку сил в Европе и безопасность созданной им империи. Уже после вынужденной отставки «железного канцлера» его преемники и стремившийся проводить самостоятельную политику Вильгельм II целиком несут ответственность за те действия, которые Германия начала в рамках борьбы за «место под солнцем».

Библиография

- Дударев В.С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859–1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013.
- Ерусалимский А.С.* Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968.
- Нарочницкая Л.И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX века за объединение Германии «сверху». М., 1960.
- Оболенская С.В.* Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.
- Роотс Л.К.* Шлезвиг-гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863–1864 годах. Таллин, 1957.
- Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.
- Шнеерсон Л.М.* Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-пруских и русско-французских отношений в 1867–1871 гг. Минск, 1976.

References

- Chubinskii V.V.* Bismark. Politicheskaia biografiia [Bismarck. Political biography]. Moskva, 1988. (In Russ.)
- Dudarev V.S.* Peterburgskaia missiia Otto fon Bismarka. 1859–1862. Diplomaticeskaiia slylka ili politicheskii uspek? [The St. Petersburg Mission of Otto von Bismarck. 1859–1862. Diplomatic exile or political success]. Sankt-Peterburg, 2013. (In Russ.)
- Erusalimskii A.S.* Bismark. Diplomatiia i militarizm [Bismarck. Diplomacy and militarism]. Moskva, 1968. (In Russ.)
- Narochnitskaia L.I.* Rossiia i voiny Prussii v 60-kh godakh XIX veka za ob'edinenie Germanii "sverkhu" [Russia and the

³ *Дударев В.С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859–1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб., 2013.

Prussian wars in the 60s of the 19th century for the unification of Germany “from above”]. Moskva, 1960. (In Russ.)

Obolenskaia S. V. Franko-prusskaia voina i obshchestvennoe mnenie Germanii i Rossii [The Franco-Prussian War and public opinion of Germany and Russia]. Moskva, 1977. (In Russ.)

Roots L. K. Shlezvig-gol'shteinskii vopros i politika evropeiskikh derzhav v 1863–1864 godakh [The Schleswig-

Holstein question and the policy of the European Powers in 1863–1864]. Tallin, 1957. (In Russ.)

Shneerson L. M. Franko-prusskaia voina i Rossiia. Iz istorii russko-prusskikh i russko-frantsuzskikh otnoshenii v 1867–1871 gg. [The Franco-Prussian War and Russia. Russian Russian-Prussian and Russian-French relations in the years 1867–1871]. Minsk, 1976. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640022558-1

© 2023 г. А.А. Козлова

ИНДИЯ – ПУТЬ К НЕЗАВИСИМОСТИ И ДИАЛОГУ С РОССИЕЙ

Рец. на книгу: В.П. Кашин. ИНДИЯ. НЕЗАВИСИМОСТЬ, РАЗДЕЛ И ДИАЛОГ С РОССИЕЙ / отв. ред. Т.Л. Шаумян. М.: ИКАР, 2022. 196 с.

Козлова Александра Алексеевна – кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: kaa-iaas@mail.ru

Scopus Author ID: 57352672800; ORCID: 0000-0003-3799-6086

A.A. Kozlova

INDIA – THE PATH TO INDEPENDENCE AND DIALOGUE WITH RUSSIA

Rec. ad op.: V.P. Kashin. INDIA. INDEPENDENCE, PARTITION AND DIALOGUE WITH RUSSIA / ed. T.L. Shaumyan. Moscow: ICARUS Publishing House, 2022. 196 p.

Alexandra Kozlova, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: kaa-iaas@mail.ru

Scopus Author ID: 57352672800; ORCID: 0000-0003-3799-6086

Монографическое исследование Валерия Петровича Кашина «Индия. Независимость, раздел и диалог с Россией» было подготовлено к 75-летию независимости Индии и установлению дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом. В.П. Кашин – российский индолог, ведущий научный сотрудник Института востоковедения (ИВ) РАН и ученый секретарь Центра индийских исследований ИВ РАН, автор многочисленных публикаций в научных, познавательных и энциклопедических изданиях.

Знак «75 Azadi ka Amrit Mahotsav» на обложке книги разработан специально к празднованию 75-летия независимости страны и освещению истории ее народов, культуры и достижений при поддержке правительства Индии. Официальный старт торжеств пришелся на 12 марта 2021 г. С этой даты начался 75-недельный обратный отсчет до 75-летия независимости Индии. Завершатся мероприятия 15 августа 2023 г. В рамках фестиваля «Azadi ka Amrit

Mahotsav» рассматриваются пять тем: 1) борьба за свободу, 2) идеи и идеалы, сформировавшие современную Индию, 3) приверженность конкретным целям и задачам в формировании будущего страны, 4) действия, предпринимаемые для реализации политики и выполнения обязательств, 5) демонстрация достижений в различных сферах. Знак «75 Azadi ka Amrit Mahotsav» присуждается различным изданиям по решению индийского посольства.

Исследование В.П. Кашина посвящено одной из центральных тем истории Индии в новейшее время – достижению политической независимости в августе 1947 г., ставшее результатом многолетней борьбы народов Индии против британского колониального господства, а также следствием компромисса с участием британских властей и авторитетных индийских партий. Эти договоренности дорого обошлись индийской стороне и привели в итоге к разделу Британской Индии на Индийский Союз и Пакистан со статусом доминионов.

Монография написана живым и ярким авторским языком, хорошо структурирована; повествование последовательно и логично, идет в хронологическом порядке. В ходе работы автор собрал обширный фактический материал, исследование опирается на большое количество разнообразных источников, сведений индийской прессы, архивов.

Книга состоит из предисловия, двух глав, разбитых на логические части, что способствует легкому восприятию и усвоению текста, и заключения. Сноски, примечания, источники и тематическая литература размещены автором в конце каждого раздела. Печатное издание сопровождается рядом исторических фотографий. К сожалению, автор не указал источники, откуда были взяты изображения, только в аннотации книги на английском языке упомянуто, что фотографии были любезно предоставлены посольством Индии в Москве; на русском языке эти сведения отсутствуют.

В первой главе «Независимость Британской Индии и ее раздел», состоящей из шести подглав, автор, наряду с факторами, обусловившими победу освободительного движения в Индии, подробно анализирует подготовку, особенности, механизм и последствия раздела Британской Индии на Индию и Пакистан, осуществленного на основе принципа религиозно-общинной принадлежности провинций по «плану Маунтбэттена». Пакистан был образован из двух частей, разделенных территорией Индийского Союза и отстоящих друг от друга на 1,6 тыс. км. В монографии задействованы оригинальные документы; проблема раздела Ассама затронута в научной работе впервые, прежде вопрос о присоединении к Восточной Бенгалии округа Силхет замалчивался.

Раздел страны на два доминиона повлек за собой разрыв сложившихся экономических и торговых отношений и был отмечен кровопролитными и ожесточенными религиозно-общинными погромами, в ходе которых погибло более 1 млн человек, более 14 млн стали вынужденными беженцами. Ресурсы оказались распределены неравномерно и нелогично. Ломались судьбы людей, их жизни: трагедия переселенцев отражена в заметках о поездах смерти, а также в трогательном рассказе «Туфельски с позолоченными пряжками». Повествование о похищенной Зайнаб, героине самой известной и пронзительной истории индийских переселенцев периода раздела 1947 г., основано на свидетельствах реальных исторических персонажей. Существует несколько вариантов данной истории, В.П. Кашин выбрал версию Ларри Коллинса и Доминика Лапьерра¹.

Одновременно с решением острых внутриполитических задач правительство Индии делало первые шаги на международной арене. В 1946–1947 гг. Джавахарлал Неру выступил с инициативой по установлению дипломатических отноше-

ний с рядом ведущих зарубежных стран, включая Советский Союз. Символично, что дипломатические отношения между Индией и СССР/Россией были установлены 13 апреля 1947 г., т.е. за четыре месяца до официального провозглашения политической независимости Индии. О том, какое значение придавал Неру отношениям с СССР, свидетельствует назначение послом Индии в Москву видного индийского дипломата Виджай Лакшми Пандит. Во второй главе «Индия и диалог с Россией», состоящей также из шести подглав, автор подробно анализирует сближение двух стран и последующее укрепление связей между ними. В.П. Кашин также показывает, как воспринималась Россия глазами видных индийских деятелей: Махатмы Ганди, Рабиндраната Тагора, Джавахарлала Неру.

Из недостатков можно отметить наличие в разделе 2.3 «Джавахарлал Неру о России в период борьбы за независимость Индии» довольно обширного цитирования о месте России в мире из исторических писем-очерков Дж. Неру, опубликованных в 1934 г. в виде книги «Взгляд на всемирную историю». Таким образом акцент делается на России, а не Индии и ее борьбе за независимость.

Пристального внимания заслуживает раздел 2.4 «Установление дипломатических отношений между Индией и Советским Союзом», где описана деятельность первого индийского посла в СССР Виджай Лакшми Пандит и советского посла в Индии Кирилла Васильевича Новикова. В.П. Кашин, опираясь на архивные материалы, раскрывает ранее неизвестные инициативы К.В. Новикова, при непосредственном участии которого в 1948–1949 гг. были заключены первые торговые соглашения между СССР и Индией, создано торгпредство, организованы крупная советская промышленная выставка и выставка живописи, начался обмен культурными делегациями. Тот факт, что дипломатические отношения между Индийской Республикой и Советским Союзом были оформлены за несколько месяцев до официального провозглашения политической независимости Индии, указывает на весьма значимую, если не ведущую, роль СССР на международной арене после окончания Второй мировой войны.

В главе 2.6 отдельно рассматриваются вопросы особого и привилегированного стратегического партнерства Индии и России. Российско-индийские отношения имеют долгую и богатую историю, их современное состояние во многом базируется на фундаменте, заложенном советско-индийскими отношениями, как это справедливо отмечает автор исследования. Премьер-министр Республики Индия Нарендра Моди в своих выступлениях неоднократно подчеркивал особый характер отношений его страны с Россией, которую Индия всегда воспринимала как близкого друга. Многогранные российско-индийские связи проверены временем и охватывают различные области сотрудничества, включая политику, стратегическое планирование, экономику, энергетику, военную сферу и безопасность, науку и

¹ Collins L., Lapierre D. Freedom at Midnight. Delhi, 1976.

технологии, культуру и гуманитарное взаимодействие. В ходе саммита 6 декабря 2021 г. в Нью-Дели президент РФ В.В. Путин и премьер-министр Индии Нарендра Моди договорились продолжить совместную работу по продвижению взаимных расчетов в национальных валютах. Автор монографии уверен, что разрушить российско-индийские отношения и изменить их характер оказалось не под силу ни «пандемии 2019», ни давлению на Индию со стороны США и их союзников, начавшемуся с конца февраля 2022 г. (с. 182–184).

Тем не менее, несмотря на хороший стиль изложения, чувствуется поспешность в стремлении завершить работу над книгой. В связи с этим в издании присутствует некоторое количество недочетов и опечаток. Например, в разделе 1.6 «Трудной дорогой беженца» В.П. Кашин при перечислении мест, которые покидали мусульманские беженцы, использует название «Центральная провинция» вместо «Центральные провинции», что является грубой ошибкой (с. 99). В книге наблюдаются повторы цитат, сведений и описаний, кочующие из раздела в раздел в некоторых вариациях. Так, дублирование текста прослеживается на стр. 64 (1.4. «Раздел Панджаба») и стр. 90 (1.5. «Раздел Ассама») – повторяются сведения об итогах переговоров вице-короля с индийской политической элитой 3 июня 1947 г. и обнаружении заявления британского правительства о будущем статусе Индии, составленное в соответствии с рекомендациями Маунтбэттена и

при его непосредственном участии. Дублируются данные о деятельности Маунтбэттена и его отчете в Лондон от 9 апреля 1947 г.; сведения из биографии К.В. Новикова в разделах 2.4 и 2.5.

Важным недостатком работы представляется отсутствие в первой главе параграфа, посвященного разделу Бенгалии. Автор касается в книге данной темы, но дальнейшего развития она не получает. Видится логичным выделить особый подраздел, посвященный разделу Бенгалии и его последствиям, при переиздании монографии с привлечением нового материала.

Тем не менее с поставленной задачей В.П. Кашин справился. В свете активизации российско-индийского сотрудничества после 2014 г. и принятия курса на привилегированное стратегическое партнерство между Россией и Индией в некоторых сферах данная монография является актуальной и востребованной. «Индия. Независимость, раздел и диалог с Россией» будет полезна для широкого круга читателей, интересующихся как историей Индии, так и современными международными отношениями и политикой; для студентов и для специалистов разного профиля. Книга также может послужить отличной стартовой площадкой для последующих исследований близкой тематики.

DOI: 10.31857/S013038640023851-4

© 2023 г. А.А. Попов

МЕЖДУ ФРГ И СССР: ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В ГДР В 1950–1970-е годы

Рец. на книгу: Б.В. Яблоков. СССР И ГДР. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ». М.: ГАУГН-Пресс, 2021. 154 с.

Попов Алексей Алексеевич – научный сотрудник Института советской и постсоветской истории Научного исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: aa.popov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5737-4079

A.A. Popov

BETWEEN WEST GERMANY AND THE USSR: TRADE AS A FACTOR OF ECONOMIC REFORM IN THE GDR IN THE 1950s–1970s

Rec. ad op.: B.V. Yablokov. USSR AND GDR. ECONOMIC DIPLOMACY IN THE CONDITIONS OF THE “NEW ECONOMIC SYSTEM”. Moscow: GAUGN-Press, 2021. 154 c.

Aleksey Popov, Institute for Advanced Soviet and Post-Soviet Studies, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia).

E-mail: aa.popov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-5737-4079

После Второй мировой войны Германия была разделена на два государства, но только одно из них продемонстрировало миру «экономическое чудо». Причины быстрого восстановления экономики и последующего устойчивого роста за счет развития высокотехнологичных отраслей Западной Германии во второй половине XX в. стали предметом пристального внимания экономистов, социологов, политологов и историков. В противовес ей Восточная Германия на большой дистанции «чудесных» темпов роста не показала и долгое время в исследованиях представляла главным образом в качестве иллюстрации превосходства капиталистического строя над социалистическим. Ситуацию усугубляло то, что ГДР была «витриной социализма» с одним из самых высоких уровней промышленного производства внутри и самым высоким уровнем жизни граждан во всем соцлагере. Опыт экономического развития Восточной Германии, таким образом, также иногда интерпретировался широко как пример провального развития всего «восточного блока», поскольку порождает закономерный вопрос: если самая богатая страна блока так уступает ФРГ, то на сколько же бедны остальные?

Однако, как и любая история экономического «отставания», эта не была предопределена с самого начала, развивалась постепенно и под влиянием множества факторов. И как во многих подобных случаях, сравнивая две экономики, исследователи нередко попадали в ловушку ретроспективного восприятия исторического процесса, оценивая «проигравшую сторону» по критериям «победителя». Наиболее ясно рискованность такого подхода показал К. Померанц, который использовал перекрестный анализ для пересмотра оценок начала расхождения Европы и Китая¹. Поэтому для понимания историками экономического роста Германии послевоенный опыт ГДР оказывается столь же важен, как и опыт ФРГ. Без его учета затруднительно оценить, когда и по каким причинам началось расхождение между двумя государствами.

Экономическая система Восточной Германии формировалась в первые послевоенные десятилетия. Именно в этот период сложились основные формы государственного управления экономикой, отношений с СССР и социалистическими странами и, разумеется, определились особенности торговли с ФРГ. Анализ именно этого периода посвящена рецензируемая монография.

Сотрудник Государственного академического университета гуманитарных наук и Института всеобщей истории РАН к.и.н. Б.В. Яблоков в книге попытался реконструировать процесс реформирования экономической системы ГДР в 1950–1960-е годы в контексте отношений с ФРГ и Советским Союзом. В книге прослеживается, как под влиянием политических и социально-экономических факторов внутри восточногерманской экономики накапливались противоречия и закреплялись менее эффективные институты.

Особенностью исследования является то, что экономическая история ГДР реконструируется главным образом через оптику советских государственных органов, чиновников и экспертов, поскольку львиную долю источниковой базы составляют материалы российских архивов (Секретная часть Госплана, фонд СЭВ, фонд Минвнешторга в Российском государственном архиве экономике, материалы референтуры по ГДР в Архиве внешней политики Российской Федерации, фонды Политбюро и отделов ЦК КПСС в Российском государственном архиве новейшей истории и другие). Естественно, в этих фондах имелись и документы, подготовленные при участии и от имени руководителей и экспертов ГДР, однако, адресованные в Москву, они так или иначе апеллировали к советской идеологизированной системе восприятия глобальных процессов и использовали для этого «советизированный» язык. Вероятно, из-за специфики набора источников в названии книги СССР вынесен на первое место, хотя само исследование обращается к темам, лежащим далеко за пределами вопросов отношений СССР и ГДР.

Монография состоит из восьми глав, в которых раскрываются три основных вопроса: как склады-

¹ *Померанц К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М., 2017.*

валась система управления экономикой в ГДР в результате нескольких раундов реформ; какую роль в становлении этой системы играли экономические связи с ФРГ; как на процесс реформ влияла обстановка внутри соцлагеря, и прежде всего «фактор» Советского Союза.

В первой главе «Особенности развития восточногерманской экономики» автор показывает, как при участии советских экспертов формировалась система планового хозяйства в Восточной Германии. При этом подчеркивается, что уже к середине 1950-х годов германское руководство строило планы промышленного развития с расчетом на масштабные поставки ресурсов из СССР, ориентируясь одновременно на расширение и торговли, и конкуренции с ФРГ. Однако по мере усложнения экономики «существующая система планирования уже перестала обеспечивать высокий эффект хозяйственной деятельности» (с. 53), что стимулировало разработку масштабной экономической реформы.

Более детально особенности торговли между ГДР и ФРГ в 1950-е – начале 1960-х годов проанализированы во второй главе. Парадоксальным образом расширение «внутригерманской» торговли между двумя государствами воспринималось руководством ГДР одновременно и желанным, и чрезвычайно рискованным, поскольку Бонн использовал эти связи как инструмент политического давления. Советское руководство также стремилось снизить зависимость восточногерманской экономики от ФРГ, расширяя собственные поставки ресурсов, в результате чего «целые отрасли промышленности ГДР работали на советском сырье». Именно это, по мнению автора, обеспечило руководству СССР возможность «существенно сдерживать многие хозяйственные инициативы Восточного Берлина» (с. 60).

Стремление к сохранению и расширению автономии в вопросах экономического развития побуждало руководство ГДР во главе с В. Ульбрихтом искать возможности модернизации экономической системы таким образом, чтобы одновременно и расширять внешнюю торговлю, и снижать зависимость от основных импортеров.

Третья и четвертая главы книги посвящены двум этапам внедрения в ГДР так называемой «новой экономической системы» в 1963–1968 гг. Восточногерманское руководство предприняло попытку масштабного реформирования систем планирования и распределения, сделав акцент на показателях прибыли объединений народных предприятий, в том числе доходов от экспорта. Как показал Б.В. Яблоков, внедрение «новой экономической системы», хотя и было ориентировано прежде всего на расширение торговли с ФРГ, привело и к резкому росту торговых оборотов с социалистическими странами. Это произошло потому, что, с одной стороны, руководство ГДР внутри блока пыталось добиться «монополизации» торговых отношений с ФРГ, а с другой – по мере развития промышленности страна все больше нуждалась в импорте

сырья из Советского Союза и других социалистических стран. В результате «устойчивое развитие» экономики ГДР зависело от того, «насколько промышленность сможет обеспечить эффективность экспорта» (с. 82). Однако уже к 1968 г. хронический дефицит сырья, импортируемого из СССР, поставил под вопрос продолжение реформ.

Еще одной причиной свертыпания реформ стала Пражская весна 1968 г. и последовавшее за ней усиление давления со стороны советского руководства, этому посвящена отдельная глава книги. Хотя, как справедливо отмечает автор, в отличие от реформ в Чехословакии, которые затрагивали и политическую сферу, «восточногерманский проект преследовал преимущественно прагматические цели и решал задачи экономического порядка» (с. 99), сама идея реформ в значительной мере была дискредитирована. Этим воспользовались и оппоненты В. Ульбрихта внутри СЕПГ, в первую очередь Э. Хонеккер. Впрочем, и советское руководство, которое пыталось выстраивать в этот период собственную систему отношений с ФРГ, усилило нажим на партийное руководство ГДР, последнее болезненно реагировало на попытки решать «германские вопросы» за его спиной.

Шестая и седьмая главы посвящены тому, как происходило урегулирование отношений ГДР и ФРГ в конце 1960–1970-х годах, проанализирована обострившаяся на этом фоне борьба конкурирующих внутрипартийных групп в СЕПГ. Нормализация отношений с Западной Германией и нарастание недовольства граждан уровнем жизни привели к возвращению к «централизованной модели управления народным хозяйством» и отказу от ориентации производств на экспорт.

Последняя глава раскрывает, каким образом в начале 1970-х годов руководство ГДР получило возможность увеличить расходы на социальную сферу, не проводя масштабных реформ в экономике. Расширение сотрудничества социалистических стран, прежде всего за счет участия в проектах переработки и реэкспорта советской нефти, обеспечило приток валютных поступлений. При этом старые глубинные проблемы восточногерманской экономики были просто законсервированы и в полной мере проявились уже в конце десятилетия.

Таким образом, в монографии переход к «новой экономической системе» для руководства Восточной Германии описывается как вынужденная мера, «которая позволила бы сбалансировать экономику ГДР за счет интенсификации промышленного производства» (с. 138). Вместе с тем, рассматривая процесс реформирования в контексте международных экономических связей с ФРГ и СССР (а также в контексте попыток обновления экономических систем других социалистических стран), автор заключает, что успешная реализация реформ могла бы стать «необходимым фундаментом для проведения ГДР независимой внешнеэкономической политики» (с. 141). И это, пожалуй, главное противоречие исследования.

Автор процесс реформирования экономики Восточной Германии описывал через влияние внешних факторов (условий торговли с ФРГ, поставок из СССР, интеграционной динамики социалистического блока) не только в момент его запуска, но на всем протяжении. Более того, постепенный отказ от реформ также показан через влияние внешних факторов — в последних главах значительное внимание уделено политике канцлера ФРГ В. Брандта, действиям советских дипломатов и дискуссиям экспертов внутри Совета экономической взаимопомощи. В этот же период советское руководство активно искало стратегических партнеров среди западных стран, чему явно мешали попытки ГДР взять под контроль значительную часть торговли между ФРГ и социал-герем². И поэтому не вполне ясно, каким образом процесс принятия решений, настолько сильно зависящий от экстерналий, смог бы трансформироваться в независимую внешнюю политику. Более вероятным представляется вариант, что и попытки создать «новую экономическую систему», и отказ от нее в значительной степени были реакцией восточногерманских элит на меняющиеся условия общеевропейской экономики. В той версии событий, которую излагает автор, создается впечатление, что именно заикленность восточногерманской экономической дипломатии на двух крупнейших соседях стала одной из тех причин, что не позволили руководству страны выстроить более прочный фундамент собственной экономической автономии. А то, что экономика ГДР оказалась одновременно зависимой как от субсидируемых поставок сырья из СССР, так от доступа к высокотехнологичным и потребительским товарам из ФРГ, стало ее главной слабостью.

Впрочем, сама постановка проблемы и подход автора, который предполагает анализ широкого контекста формирования «народно-хозяйственной системы» ГДР в системе меняющихся внешнеполитических и внешнеэкономических условий, представляют большой интерес как для специалистов, так и для всех интересующихся историей ГДР и социалистических стран, а также популярной в последние годы историей общеевропейской интеграции³. Автору удалось на богатом историческом материале показать, как развивался сложный исторический процесс, который, в конечном счете, сыграл значимую роль в расхождении двух Германий.

² Липкин М.А. Между ФРГ и Японией: СССР в поисках стратегического партнерства в середине 1950-х — первой половине 1970-х годов // Новый исторический вестник. 2015. № 46. С. 77–101.

³ European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.

Библиография

Померанци К. Великое расхождение. Китай, Европа и создание современной мировой экономики. М., 2017.

Липкин М.А. Между ФРГ и Японией: СССР в поисках стратегического партнерства в середине 1950-х — первой половине 1970-х годов // Новый исторический вестник. 2015. № 46. С. 77–101.

European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.

References

Pomerants K. Velikoe raskhozhdenie. Kitaj, Evropa i sozdanie sovremennoj mirovoj ehkonomiki [The Great Divergence. China, Europe and the creation of a modern world economy]. Moskva, 2017. (In Russ.)

Lipkin M.A. Mezhdru FRG i Yaponiej: SSSR v poiskakh strategicheskogo partnerstva v seredine 1950-kh — pervoj polovine 1970-kh godov [Between Germany and Japan: the USSR in search of a strategic partnership in the mid-1950s — the first half of the 1970s] // Novyj istoricheskij vestnik [New Historical Bulletin]. 2015. № 46. S. 77–101. (In Russ.)

European Socialist Regimes' Fateful Engagement with the West: National Strategies in the Long 1970s / eds A. Romano, F. Romero. Routledge, 2021.

DOI: 10.31857/S013038640023024-4

© 2023 г. В.Н. Ерохин

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ И ПОНИМАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Рец. на книгу: «СВОИ» / «ДРУГИЕ» / «ЧУЖИЕ»: ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОТИВОБОРСТВА ЗАПАДА, ВОСТОКА И РОССИИ / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб.: Алетея, 2021. 596 с.

Ерохин Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Восточного государственного университета (Магадан, Россия).

E-mail: erohin_vladimir@inbox.ru

Scopus Author ID: 57196034314; ORCID: 0000-0003-4237-5065; Researcher ID: R-5423-2019

V.N. Yerokhin

HISTORICAL IMAGOLGY AND UNDERSTANDING OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS

Rec. ad op.: “OWN” / “OTHERS” / “ALIEN”: FROM THE HISTORY OF INTERACTION AND CONFRONTATION BETWEEN THE WEST, THE EAST AND RUSSIA / ed. T.L. Labutina. Saint-Petersburg: Aletheia, 2021. 596 p.

Vladimir Yerokhin, North-Eastern State University (Magadan, Russia).

E-mail: erohin_vladimir@inbox.ru

Scopus Author ID: 57196034314; ORCID: 0000-0003-4237-5065; Researcher ID: R-5423-2019

Концепты «взаимодействие», «противоборство», «конфронтация» со времен Средневековья характеризовали уровни и формы взаимоотношений между Россией, Западом и Востоком. Именно в процессе межкультурных коммуникаций с Западом и Востоком, принимавших нередко форму военных столкновений, происходило осознание и осмысление россиянами собственной идентичности, а также формирование более глубокого представления о европейских и восточных странах и культурах.

В современном, становящемся все более динамичным мире развитие межкультурных коммуникаций происходит еще более активно и, несмотря на вторжение разного рода трудно предвидимых обстоятельств, вроде пандемии, есть основания предполагать, что глобализационные процессы уже приняли необратимый характер. Достаточно взглянуть на ежедневную информационную картину, чтобы увидеть, что проблемы взаимодействия Запада, Востока и России постоянно находятся в фокусе внимания, занимая значительный объем в новостной ленте. Это свидетельствует об актуальности рассматриваемой в монографии исследовательской повестки как минимум на десятилетия вперед. У тематики данного исследовательского проекта о взаимном восприятии Запада, Востока и России сохраняются широчайшие перспективы.

В работе над анализом взаимоотношений между Западом, Востоком и Россией с использованием концептов «свой», «чужой», «другой» в течение нескольких прошедших лет по инициативе главного научного сотрудника Института всеобщей истории (ИВИ) РАН д.и.н., проф. Т.Л. Лабутиной сложился значительный по численности, при этом в заметной степени постоянный исследовательский коллектив. Рецензируемая коллективная монография является завершающим трудом целой серии, посвященной изучению проблем компаративистики и исторической имагологии¹.

Об актуальности изучения проблематики межкультурной коммуникации в соответствии с избранным ракурсом на основе имагологического подхода свидетельствует также широкий отклик, который данный проект получил в научно-историческом сообществе, что нашло свое выражение в организации и проведении двух представительных научных мероприятий, прошедших в ИВИ РАН: Международный научный гуманитарный форум:

¹ «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и Востока / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб., 2019; «Свои» и «Другие». Взаимодействие и восприятие культур Запада и России (к юбилею Виктора Леонидовича Малькова) / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб., 2020.

от знания к действию (3–4 декабря 2019 г.) и Международная научная конференция «Россия между Западом и Востоком: традиции и перспективы диалога культур» (21–22 октября 2021 г.). Конференций могло быть проведено три, в соответствии с количеством коллективных монографий, если бы не вмешалась в научную жизнь сложная эпидемиологическая обстановка 2020 г.

В ведущих отечественных научно-исторических периодических изданиях опубликованы три рецензии на первые две монографии серии². Так что мы в течение нескольких лет наблюдаем развитие интересного и содержательного научного проекта, привлечшего внимание значительного круга отечественных и зарубежных исследователей, и в живом научном общении во время конференций, и в публикации значительных по объему коллективных монографий. Организаторы данного исследовательского проекта стали первопроходцами в масштабной разработке проблематики, которая несет в себе очевидную значимость не только в научно-академическом, но также и практическом отношении. В то же время проект проходит определенный рубеж в своем развитии, и можно подвести итоги активной трехлетней работы.

В методологической программе, предложенной организаторами проекта, удачно объединен познавательный потенциал двух эвристически продуктивных методологических подходов: историко-сравнительного (компаративного) метода и имагологии. Эти две познавательные традиции не сразу нашли друг друга. Историческая компаративистика как познавательный подход впервые заметно продемонстрировала свой потенциал в середине XIX – начале XX в. в трудах А. де Токвиля, К. Маркса, М. Вебера. Как убедительно и образно подчеркнул в свое время известнейший французский медиевист М. Блок, «в исторических исследованиях нет места автаркии. Изолировавшись, каждый из специалистов сможет что-либо постичь лишь наполовину, даже в собственной области: единственно подлинная история, возможная лишь при взаимопомощи, это всемирная история»³.

² Соколов А.С. В центре внимания – межкультурные коммуникации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2020. Вып. 72. С. 418–421; Буллер А. Восприятие «другого»/«чужого» в культурном пространстве между Россией и Западом. Рец. на книгу: «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и Востока / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб., 2019 // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 246–250; Смирнова И.Ю. Современная проблематика исторической имагологии в контексте международных отношений. Рец. на книгу: «Свой» и «Другие». Взаимодействие и восприятие культур Запада и России (к юбилею Виктора Леонидовича Малькова) / отв. ред. Т.Л. Лабутина. СПб., 2020 // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 231–235.

³ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 29.

Формирование имагологического подхода в истории европейской мысли, в свою очередь, при исследовании происхождения имагологии связывают с именем итало-французского гуманиста Жюль Сезара (Юлия Цезаря) Скалигера (1484–1558), к которому возводят начало постановки на систематическую основу практики связывания культурных различий с определенными этническими группами. Далее же идейное влияние философии романтизма в начале XIX в. привело к тому, что культурные различия между народами стали рассматриваться не только как дескриптивные по содержанию этнографические феномены, но и как антропологические характеристики, составляющие индивидуальность, идентичность каждого народа. Европейская мысль вышла в своем развитии к формулировке идеи и концепта национального характера⁴.

Трудности с определением национального характера в понятийной форме имели своим следствием то, что соответствующий дискурс строился прежде всего литературно-художественными средствами в рамках сравнительного литературоведения. Явственное сближение разворачивавшихся в сравнительном литературоведении имагологических исследований с исторической наукой стало происходить только в последней четверти XX в., что связано также с влиянием постмодернизма и конструктивистского подхода к пониманию этноса и нации⁵. Понятия «этнос», «нация», «национальный характер» при таком подходе перестали рассматриваться как онтологические, эссенциалистские по статусу и стали пониматься как ментальные конструкции, формируемые в пространстве дискурса. Понятийный конструкт – это не обобщение реальности во всей ее необъятности и сложности, а элемент дискурсивной практики, которая разворачивается в соответствии с интенцией (намерением) говорящего и пишущего. Сам язык исторических источников несет в себе образы, риторические практики, а не овеществленную реальность прошлого во всей ее полноте.

Такое сближение имагологии с конструктивизмом представлено в научной деятельности бельгийского литературоведа-компаративиста Хуго Дизеринка (1927–2020) и его единомышленников на страницах основанного им ежегодника *Studia Imagologica. Amsterdam Studies of Cultural Identity*. Каждый номер этого ежегодника открывается декларированием на первой странице издания методологического кредо группирующихся вокруг него исследователей, которое действительно удачно излагает программу сближения имагологии с исторической наукой: «имагология – это изучение

⁴ Leerssen J. *Imagology: History and Method* // *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey* / eds M. Beller, J. Leerssen. Amsterdam; New York, 2007. P. 17–18.

⁵ *The Invention of Tradition* / eds E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 1983; *Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1983.

кросс-национальных восприятий и образов... В недавние годы и литературоведческие исследования, и изучение международных отношений (и в политической, и в культурной сферах) приобрели такой поворот, в результате которого имагология стала еще более актуальной, чем ранее. Все в большей и в большей мере подходы, стереотипы и предвзятости, которые определяют литературную деятельность, осознаются и как фактор, влияющий на международные отношения». Ежегодник *Studia Imagologica. Amsterdam Studies of Cultural Identity*, издаваемый с 1995 г., превратился в один из флагманов в развитии исторической имагологии.

Отечественные имагологические исследования первоначально тоже стали активно развиваться именно в области сравнительного литературоведения⁶. Образы «других» могут быть, как обращалось внимание, не только этническими, национальными, но также социальными, гендерными, религиозными и др. Рецепция методологических подходов имагологии развернулась также в области изучения PR-технологий, в культурологии, в исторической науке. В рамках истории имагология стала изучать эволюцию исторически обусловленных образов социально-культурных групп, формирующихся в общественном сознании, и представления участников культурного диалога друг о друге.

В развитии исторической имагологии важно то, какие выводы следуют из ее взаимодействия с конструктивистской методологией в понимании этноса, нации, пола/гендера. Вообще говоря, практически любое понятие является конструктом — это, видимо, доступный человеку способ помыслить о тех или иных социальных реалиях, на что среди отечественных историков обращал внимание, в частности, Н.Е. Копосов⁷. Конструирование не означает произвольности, но подчеркивает то, что конструирующий выводит на первый план. В результате в центре внимания оказываются те или иные компоненты в восприятии изучаемого народа и его культуры в зависимости от интенций (намерений) мыслителя, а попутно проявляются также мировоззренческие

и культурные характеристики той национальной, социально-культурной среды, к которой принадлежит сам. Поэтому те компоненты содержания в характеристике «другого», что акцентируются в тексте, несут уже определенную информацию о том, какие интересы преследует пишущий, а также характеризует ту культуру, к которой автор такого текста принадлежит.

Значение исторической имагологии связано еще с одним важным моментом в межкультурных коммуникациях. Историческое и социальное познание в целом, и в том числе в изучении народами друг друга, по большей части разворачивается не сенсуально, через органы чувств, а через системы понятий и образов, через уже сгенерированные культурой стереотипы, которые несут в себе сознание и мировоззрение участников межкультурной коммуникации, а также используемые исторические источники. В этом отношении следует иметь в виду рассуждения постмодернистов, что через содержание источников надо еще попытаться проврать к самой социальной реальности прошлого.

Анализируемый исследовательский проект, думается, выиграл бы, если в одной из трех монографий был бы помещен очерк, посвященный становлению методологических подходов исторической имагологии с характеристикой того, что представляет собой ее научно-методологический инструментарий к настоящему времени. При этом следует отметить, что многие важные вопросы в анализе методологии историко-имагологических исследований рассмотрены во второй монографии серии в главе «Дискуссионные проблемы в изучении кросс-культурной коммуникации», написанной Т.Л. Лабутиной (с. 42–64).

Основное внимание в рецензируемой третьей монографии серии уделено рассмотрению истории межкультурных коммуникаций России с Западом и Востоком с учетом методологических подходов исторической компаративистики и исторической имагологии. Структурно книга делится на два раздела. Первый посвящен изучению теоретических проблем компаративистики и имагологии. Второй раздел объединяет кросс-культурные исследования на материале истории взаимодействия и противоборства стран Запада (США, Латинской Америки, Великобритании, Франции, Италии, Германии), Востока (Китай, Ирана) и России с акцентом на проблеме противостояния культур. Хронологически монография охватывает длительный период от раннего Средневековья до современности.

Сосредоточившись на конкретных сюжетах в анализе межкультурных коммуникаций, авторы и составители монографии отдали должное вопросам теории, оправданно поместив их в первый раздел монографии «Теоретическое осмысление проблем компаративистики и имагологии».

В главе Е.Ю. Сергеева «Теоретико-методологические проблемы имагологии международных отношений» интересно его предложение ввести в

⁶ См., в частности: *Поляков О.Ю.* Имагология в междисциплинарном научном пространстве // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4–2. С. 8–10; *Его же.* Образы и «миражи» Хуго Дезеринка (к программе Аахенской школы компаративистики) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3 (1). С. 121–125; *Его же.* Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 125–134; *Его же.* Междисциплинарные стратегии исследования «другого» в современной науке (имагологический аспект) // Бытие — язык — история. Сборник научных статей. Киров, 2017. С. 132–136; *Поляков О.Ю., Полякова О.А.* Имагология: теоретико-методологические основы. Киров, 2013.

⁷ *Копосов Н.Е.* Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. М., 2005. С. 141–156.

проблематику изучения истории международных отношений исследование образов и представлений народов друг о друге, чтобы имагологический анализ стал составной частью теоретико-методологического инструментария историков-международников, поскольку исторические корни современных международных конфликтов связаны не только с борьбой за политическое могущество, но представляют собой также состязание в формировании представлений об окружающей нас действительности (с. 32).

А. Буллер в главе «Чуждость как культурный феномен» вносит вклад в понимание того, на какой основе в сфере социальной жизни возникает чуждость («чуждость не является внешним качеством людей, предметов и явлений, а она есть, прежде всего, продукт субъективного восприятия, ибо никто нигде и никогда не делает себя “чужим”, а становится таковым в глазах другого») и обращает внимание на то, что самыми сложными и трудно преодолимыми различиями являются культурные различия (с. 34). Автор также высказывает предположение, что «в условиях экономического подъема и растущего благосостояния потребности поощрять распространение “фобий”, как правило, не возникает» (с. 37). При этом возникает вопрос, что же способствует усилению явно демонстрируемых современным Западом разнообразных фобий, сохраняющейся враждебности по отношению к России: это экономические трудности современных западных обществ или какие-то более глубоко укорененные причины культурного характера? Какие экономические причины вообще влияли на появление многочисленных стереотипов в западных культурах по отношению к России? Но этих вопросов автор не ставит и на них, соответственно, не отвечает.

В главе «В поисках компромисса: социальные науки на рубеже веков» С.Е. Федоров характеризует проведение междисциплинарных исследований в области фундаментальных свойств так называемых сложных адаптивных систем, которые в качестве модели используются при анализе явлений в функционировании рыночной экономики, но при этом не поясняет, какое отношение все эти вопросы имеют к проблематике межкультурной коммуникации.

Второй раздел коллективной монографии «История взаимодействия и противоборства Запада, Востока и России в кросс-культурных исследованиях» состоит из 22 глав, по содержанию являющихся имагологическими очерками. В их числе 13 глав представляют собой размышления о взаимоотношениях и взаимном восприятии представителей русской и европейских культур, 3 главы-очерка рассматривают восприятие Востока русскими современниками XVIII – начала XX в., 2 главы посвящены анализу латиноамериканских культур в их реакции на политику двух крупнейших стран мира (США и СССР) и еще в 4 главах изло-

жены отдельные сюжеты, которые выстраиваются с учетом методологических подходов исторической имагологии (масонство: его идейное содержание и влияние в эпоху Просвещения; скопчество и его распространение на Востоке, Западе и в России; история «реального социализма» в ГДР; история России в парадигме эндизма).

В главе «Русская земля (Россия) в словесности скандинавских германцев IX–XIV вв.: от изустных сказаний к произведениям письменным» В.А. Антонов представил обобщенную характеристику результатов современных исследований: каким топонимом называли земли восточных славян в скандинавской словесности IX–XIV вв.

О.Ф. Кудрявцев в главе «Известия о русских землях на европейских картах XIV в.» рассмотрел сведения европейской картографии о Восточной Европе и русских землях, свидетельствующие, что об этих территориях в Западной Европе в XIV в. имели самое смутное представление, хотя при этом в Каталонском атласе 1375 г. содержится, видимо, одно из самых ранних упоминаний Сибири (под названием Sebug) в истории европейской географической науки (с. 114).

В главе «Конфессиональная идентичность: стереотипы взаимовосприятия православных, католиков (на примере Руси и Франции, XIV–XVI вв.)» М.В. Кузьмина обсуждает интересный вопрос: являлось ли формирование религиозной идентичности одним из факторов формирования этнической идентичности.

Ответственный редактор издания Т.Л. Лабутина в главе «Русско-турецкая война 1735–1739 гг. в освещении британского посла Клавдия Рондо» показывает, что уже в ходе этого военного конфликта Россия впервые получила представление о ненадежности Австрийской империи как союзника в войне. Тем не менее русская дипломатия, по сути дела, не извлекла из этого должных уроков, и далее неоднократно сталкиваясь с ненадежностью и откровенным своекорыстием Австрии (в частности, в ходе наполеоновских войн, накануне Крымской войны 1853–1856 гг.). Англичан же в ходе этой русско-турецкой войны при характерном для них прагматизме, как показала Т.Л. Лабутина на примере оценок данных событий английским дипломатом, интересовало лишь, чтобы не возникло препятствий английской торговле.

В главе «Масонское братство в истории эпохи Просвещения» С.Е. Княсов характеризует масонство в его исходных принципах и обращает внимание, что до сих пор исследователями не было уделено должного внимания даже анализу базовых программных документов масонства (с. 174). Вместе с тем автор отмечает, что роль масонства велика в том, что влияние идей Просвещения в Европе быстро стало по-настоящему интернациональным (с. 179–180). Думается, что для более глубокого понимания влияния масонов на общественную жизнь следовало бы обратиться к изучению не только

программных документов, но и, в первую очередь, практики деятельности мasonicких лож в разных европейских странах, но как раз с источниковедческим обеспечением такой работы есть большие сложности.

О.А. Никонов в главе «Иран и иранцы глазами российских современников в первой половине XVIII в.» показал причины, почему Россия отказалась от продвижения своих интересов и экспансии на иранском направлении. В России, как пишет автор главы, мало знали о культуре Ирана, о психотипе, традициях и менталитете местных жителей (с. 204). Население Ирана жило в условиях произвола и самоуправства местных властей, особенно притеснявших национальные меньшинства (в первую очередь армян). Представители русской дипломатии никак не могли принять при ведении дел «старинный обычай преподносить бакшиш по поводу любого значимого события», поскольку шахская власть в своих действиях по управлению страной опиралась в значительной степени на выдвинутых из «подлых аульных людей, и потому ни чести, ни зазрения в том не знают» (с. 214), в такой степени, что среди российских дипломатов возобладало мнение о невозможности инкорпорировать территории Ирана в хозяйственную структуру и правовое поле Российской империи. В целом глава содержит немало интересных сведений и наблюдений, информативных для более глубокого понимания иранского общества.

В главе «Внешняя политика Екатерины II в оценке путешественника Э. Суинтона» М.А. Ковалев показал, что британский путешественник подчеркивал заметную роль англичан на русской военной службе, позиционировал Россию как форпост Европы в борьбе с Турцией и не сомневался в европейском пути развития России, но отмечал также в истории и культуре России ряд неевропейских черт, например использование в русской армии иррегулярных подразделений, состоявших из татар, башкир, киргизов без всякой униформы, «несчастливых существ, похожих на цыган» (с. 226), но при этом считал, что империя как форма государства способна эффективно противостоять врагу (с. 230).

Л.Л. Селиванова в главе «Древнее и новое скопчество на Востоке, Западе и в России» проследила возникновение скопчества в контексте истории России середины и второй половины XVIII в., считая, что при давности этого явления и его распространенности в разных культурах скопчество в истории страны было порождено внутренними российскими условиями (с. 256).

В главе «III Отделение: взгляд на Восток. Российская общественная мысль о Востоке по документам тайной полиции Николая I (1826–1840)» С.В. Сопленков показал, как совершался в этом ведомстве сбор информации о Востоке, основывавшийся на переписке с заинтересованными корреспондентами в восточных странах, надевавшихся на помощь России, а также на перлюстрации пере-

писки внутри страны и анализе всей информации о Востоке и выходящих из восточных стран, оказавшихся в России.

А.А. Орлов в главе «“Английский джентльмен” и “русский барин”»: сравнительный анализ ментальных концептов» на основе анализа английской и русской философской, мемуарной и художественной литературы, изданной преимущественно в 1830–1840-е годы, рассматривает, как принадлежность к схожему (правящему) социальному слою могла влиять на взаимовосприятие и взаимодействие представителей английской и русской аристократии. Автор сделал обстоятельный обзор бытования понятия «джентльмен» в английском общественном сознании, а также показал, что социальные реалии русского общества с сохранявшимся крепостничеством формировали в русском дворянстве свой особый социальный тип, и в русском дворянстве также прослеживалось сознательное противодействие идейно-политическому и социально-культурному влиянию Запада.

В главе «Дискурс женской красоты в русских травелогах первой половины XIX в. как способ идентификации “другого”» А.Б. Соколов характеризует особенности работы с травелогами как историческими источниками, интерпретирует историю красоты как составную часть изучения истории тела и на основе дискурсивного анализа, опираясь на письменно выраженные впечатления русских путешественников, исследует положение женщин в европейских странах в первой половине XIX в. в рамках трех видов дискурса: гендерного, социального и национального. Автор приводит немало интересных наблюдений о женщинах целого ряда европейских стран и считает, что чертой националистического мышления в XIX в. являлось как ранжирование наций, так и выстраивание предпочтений по отношению к женщинам в том, как воспринимались физические и душевные качества, сексуальная привлекательность женщин из разных стран (с. 339).

И.Ю. Смирнова в главе «Британо-российское противостояние во второй половине XIX в.: миссионерский аспект» привлекает внимание к интересному моменту в церковно-миссионерской деятельности англиканской церкви на территории Османской империи, когда в условиях переговоров о сближении Русской православной церкви и Церкви Англии на Востоке представители последней стали упирать на сходство англиканства и православия, намекать на возможность сближения этих церквей, как оказалось, еще и для того, чтобы потеснить на Востоке влияние православия. Представители Церкви Англии также способствовали усилению антиславянских националистических настроений среди греков, распространяли идею объединения Греческой церкви и Церкви Англии как составную часть сближения православия и англиканства. Англиканские духовные лица также действовали среди несториан, пропагандируя идею «воссоединения»

Церкви Англии и Сиро-Яковитской церкви. Так что действия англичан даже в церковной сфере, как показывает автор, фактически были частью «Большой игры», развернувшейся между Великобританией и Российской империей.

В главе «1861 г. в судьбах народов Европы и России на страницах британских периодических изданий» Т.Н. Гелла представила анализ освещения в британской печати событий, происходивших в крупнейших европейских странах в течение этого насыщенного событиями года. Как показала автор, «жизнь итальянцев, немцев, австрийцев и россиян, важнейшие события, которые происходили в их государствах в рассматриваемый период, вызывали неподдельный интерес у жителей Британских островов», а журналисты не только освещали и комментировали происходившие события, но и давали советы жителям европейских стран (с. 376, 382), что дает возможность составить представление о том, как формировался образ «другого» в британском обществе.

Е.О. Науменкова в главе «Лондон и Санкт-Петербург в сочинениях российских и английских путешественников второй половины XIX в.» привлекла значительный объем сведений, характеризующих культурную жизнь двух крупных европейских столиц, а также повседневную, бытовую сторону жизни в этих городах. Автор приходит к выводу, что англичане в большинстве своем не были впечатлены Санкт-Петербургом и воспринимали его как чиновничий, бюрократический город, построенный напоказ иностранцам. В свою очередь, русские приезжали в Лондон учиться, перенимать опыт в различных сферах жизни. Но, посмотрев достопримечательности, восхитившись техническими новшествами, русские путешественники покидали Лондон и отправлялись в более уютные Берлин и Париж (с. 408).

Глава ««Канада восточного мира»: эволюция образа Сибири на страницах британской прессы и травелогов в конце XIX — начале XX в.», написанная О.И. Галкиной, свидетельствует, что британские периодические издания не только довольно внимательно следили за тем, что происходило в Европе, но и уделяли внимание отдельным регионам Российской империи. При этом британские журналисты давали оперативную информацию, которая могла быть полезна политическим деятелям или представителям бизнеса. Авторы же путевых заметок стремились представить читателю образ повседневной жизни в Сибири с колоритными подробностями. С началом строительства Транссибирской железной дороги в Великобритании, как показывает автор, стали осознавать инвестиционную привлекательность Сибири (с. 420–421).

Н.С. Иванов в главе «Антиамериканизм в России и Латинской Америке (конец XIX — начало XX в.)» отмечает, что уже во второй половине XIX в. многие представители русской общественной мысли и мыслители из латиноамериканских стран об-

ратили внимание на хищническую природу государственной политики Северо-Американских Соединенных Штатов, показывая, что эта политика ведет к планетарному саморуйствованию посредством истощения ресурсов, загрязнения окружающей среды, экономического и военного геноцида по отношению к народам мира, эксплуатации, коррупции, уничтожения большинства человечества во имя социального неодавинизма (с. 456–457).

В главе «Финансовая миссия американца У. Моргана Шустера в Иране глазами российских современников» А.Б. Ларин обращает внимание на то, что интересный и важный материал для имагологических исследований дают сведения, связанные с присутствием русских и британцев в Иране в XIX — начале XX в. На основе рассмотрения частного по характеру сюжета — деятельность в Иране в 1911 г. американского финансиста, приглашенного тегеранским правительством, — автор развернул интересный имагологический анализ, показывающий, что на борьбу за экономическое и политическое влияние в Иране между «великими державами» влияли сказывавшиеся на общении даже между дипломатами стереотипы, фобии и филии, присущие взаимному восприятию друг друга русскими, англичанами и американцами. Сочетание методики case-study с имагологическим подходом в данном случае дало возможность увидеть новые компоненты и смыслы в проанализированной автором истории.

Д.И. Портнягин и Н.А. Портнягина в главе «Они должны объединиться и поддерживать правительство в его усилиях выполнить задачу: британские дипломаты о политических партиях России (1905–1907)» отмечают, что британская дипломатия в революционные годы пристально следила за политической обстановкой в России. Обращает на себя внимание то, что, наряду с использованием научной литературы, авторы привлекли к исследованию значительный объем неопубликованных материалов из британских архивов. В главе показано, как британские дипломаты собирали информацию о динамике политической жизни в России, как они работали со своими информаторами: их круг общения был довольно широк, вплоть до встреч британского посла с председателем Совета министров П.А. Столыпиным.

В главе ««Другие», но «Свои»: Бельгия и Франция в зеркале российской печати военных лет (1914–1917)» И.Р. Чикалова представила результаты собственной работы по анализу весьма значительного объема публикаций военного времени, посвященных осуждению агрессии Германии против Бельгии и Франции и формировавших сочувственное отношение к народам обеих стран. Российские деятели культуры, акцентирует автор, создавали образ Бельгии и ее народа, проявившего силу и храбрость в неравном единоборстве, как символ мужества и сопротивления. Журналистские публикации способствовали и росту симпатий к Франции: «Это

было чувство людей, которые сопереживали французскому народу в связи с несчастьями, выпавшими на его долю из-за вторжения врага» (с. 525). Автор показывает и событийную сторону происходившего, особенно точно — реакции, настроения, эмоциональный фон в восприятии событий военных лет современниками, наполняя изложение колоритными подробностями и проницательными оценками. Тем самым она углубляет представления современной исторической науки о том, как в начале Первой мировой войны воспринималась трагедия Бельгии и Франции в сознании российского общества.

Н. С. Иванов еще в одной главе «Влияние Великой Победы советского народа на Латинскую Америку (1946—1948)» обратился к рассмотрению важного вопроса о влиянии победы СССР во Второй мировой войне на общественное сознание и политическую ситуацию в Латинской Америке. Анализ политической жизни и политических настроений в Латинской Америке с широко распространенным в этом регионе антиамериканизмом важен и актуален и в исторической ретроспективе, и для проведения внешней политики Российской Федерации на современном этапе. В складывающейся сегодня в некоторых странах Центральной и Южной Америки политической ситуации есть значительный потенциал для наращивания влияния российской дипломатии. По оценке автора, Великая Победа советского народа дала мощный импульс левому радикализму, прогрессивному национал-реформизму в Латинской Америке, способствовала возникновению там мощного антиимпериалистического движения в последующее время (с. 545).

В главе «История реального социализма в “цветях ГДР” в оценках историков и политологов» Б. В. Петелин обращается к анализу драмы крушения восточноевропейского социализма на примере ГДР и справедливо отмечает, что у социалистического восточногерманского государства был потенциал успешного развития, продемонстрированный в целом ряде экономических и социальных достижений. ГДР не превзошла по своим экономическим показателям экономику ФРГ. Но ведь следует иметь в виду, если смотреть на происходившее в более широкой исторической ретроспективе, что отставание Восточной Европы от Западной Европы, в том числе восточногерманских земель, стало проявляться уже в раннее Новое время в XVI—XVII вв. Так что 40-летнее существование социализма на восточногерманской земле, надо учитывать, не успело полностью преодолеть действие этого многовекового по продолжительности тренда. Между тем Запад стремился коллективными усилиями превратить ФРГ в витрину капиталистического образа жизни. В настоящее же время, как обращает внимание автор, у Запада вообще нет модели экономического развития, которую он мог бы предложить бедным странам (это даже вне повестки дня), и в самих восточноевропейских странах в общественную жизнь вернулись безработица и бедность (с. 550). Вспо-

миная слова руководителя восточногерманских коммунистов Эриха Хонеккера, автор выражает надежду, что коммунизм не умер, он лишь проиграл одну битву (с. 559).

Крупный отечественный историк, недавно ушедший из жизни, В. Л. Мальков (1930—2021) в главе «Россия в парадигме эндизма. Могло ли быть иначе?» обращается к рассмотрению остроактуальных проблем развития современного мира и России. Очень важно, по мнению автора, что в современной российской истории не реализовался сценарий эндизма и России не удалось выключить из цивилизационного потока и прервать дальнейшее суверенное развитие страны. В. Л. Мальков также убедительно критикует один из тенденциозных тезисов эндизма о том, что 70 лет советского «эксперимента» были «падением из истории» (с. 561—569). Он видит заметный потенциал в дальнейшем развитии российской экономики, науки и культуры, обобщив свою позицию тем, что озаглавил заключительную часть своей статьи подзаголовком «Точку ставить рано» (с. 570—580).

В целом знакомство с коллективной монографией убеждает, что в отечественной исторической науке продолжает идти процесс освоения методологических подходов исторической имагологии, приносящий заметные научные результаты.

Библиография

- Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М., 1986.
- Буллер А. Восприятие «другого»/«чужого» в культурном пространстве между Россией и Западом. Рец. на книгу: «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и Востока / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб., 2019 // Новая и новейшая история. 2021. № 1. С. 246—250.
- Копосов Н. Е. Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. М., 2005.
- Поляков О. Ю. Имагология в междисциплинарном научном пространстве // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4—2. С. 8—10.
- Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров, 2013.
- Поляков О. Ю. Междисциплинарные стратегии исследования «другого» в современной науке (имагологический аспект) // Бытие — язык — история. Сборник научных статей. Киров, 2017. С. 132—136.
- Поляков О. Ю. Образы и «миражи» Хуго Дизеринка (к программе Аахенской школы компаративистики) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3 (1). С. 121—125.
- Поляков О. Ю. Становление и развитие категориального аппарата имагологии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 125—134.
- «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и Востока / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб., 2019.
- «Свои» и «Другие». Взаимодействие и восприятие культур Запада и России (к юбилею Виктора Леонидовича Малькова) / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб., 2020.
- Смирнова И. Ю. Современная проблематика исторической имагологии в контексте международных отношений. Рец. на книгу: «Свои» и «Другие». Взаимодействие и восприятие культур Запада и России (к юбилею Виктора Леонидовича Малькова) / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб., 2020 // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 231—235.

Соколов А.С. В центре внимания – межкультурные коммуникации // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2020. Вып. 72. С. 418–421.

Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1983.

Leerssen J. *Imagology: History and Method* // *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey* / eds M. Beller, J. Leerssen. *Studia Imagologica. Amsterdam Studies of Cultural Identity* 13. Amsterdam; New York, 2007. P. 17–18.

The Invention of Tradition / eds E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 1983.

References

Blok M. *Apologiya istorii, ili remeslo istorika* [The Apology of history, or the craft of a historian]. Moskva, 1986. (In Russ.)

Buller A. *Vospriyatiye “drugogo” / “chuzhogo” v kul’turnom prostranstve mezhdru Rossiiye i Zapadom*. Rets. na knigu: “Svoy” / “Chuzhoy” v kross-kul’turnykh kommunikatsiyakh stran Zapada i Vostoka [Perception of the “Other” / “Alien” in the cultural space between Russia and the West. Reference to the book: “Own” / “Alien” in cross-cultural communications of the countries of the West and East] / otv. red. T.L. Labutina. SPb., 2019 // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2021. № 1. S. 246–250. (In Russ.)

Koposov N. Ye. *Khvatit ubivat’ koshek! Kritika sotsial’nykh nauk* [Stop killing cats! Criticism of Social Sciences]. Moskva, 2005. (In Russ.)

Polyakov O. Yu. *Imagologiya v mezhdistsiplinarnom nauchnom prostranstve* [Imagology in an interdisciplinary scientific space] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]. 2008. № 4–2. S. 8–10. (In Russ.)

Polyakov O. Yu., Polyakova O. A. *Imagologiya: teoretiko-metodologicheskiye osnovy* [Imagology: theoretical and methodological foundations]. Kirov, 2013. (In Russ.)

Polyakov O. Yu. *Mezhdistsiplinarnyye strategii issledovaniya “drugogo” v sovremennoy nauke (imagologicheskiy aspekt)* [Interdisciplinary strategies for the study of the “other” in modern science (imagological aspect)] // *Bytiye – yazyk – istoriya. Sbornik nauchnykh statey* [Being – language – history. Collection of scientific articles]. Kirov, 2017. S. 132–136. (In Russ.)

Polyakov O. Yu. *Obrazy i “mirazhi” Khugo Dizerinka (k programme Aakhenskoj shkoly komparativistiki)* [Images and “mirages” by Hugo Dizerink (to the program of the Aachen

School of Comparative Studies)] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]. 2013. № 3 (1). S. 121–125. (In Russ.)

Polyakov O. Yu. *Stanovleniye i razvitiye kategorial’nogo apparata imagologii* [Formation and development of the categorial apparatus of imagology] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities]. 2014. № 9. S. 125–134. (In Russ.)

“Svoy” / “Chuzhoy” v kross-kul’turnykh kommunikatsiyakh stran Zapada i Vostoka [“Own” / “Alien” in cross-cultural communications of the countries of the West and East] / otv. red. T.L. Labutina. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)

“Svoi” i “Drugie”. *Vzaimodeystviye i vospriyatiye kul’tur Zapada i Rossii (k yubileyu Viktora Leonidovicha Mal’kova)* [“Own” and “Others”. Interaction and perception of Western and Russian cultures (to the anniversary of Viktor Leonidovich Malkov)] / otv. red. T.L. Labutina. Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Smirnova I. Yu. *Sovremennaya problematika istoricheskoy imagologii v kontekste mezhdunarodnykh otnosheniy*. Rets. na knigu: “Svoi” i “Drugie”. *Vzaimodeystviye i vospriyatiyekul’tur Zapada i Rossii (k yubileyu Viktora Leonidovicha Mal’kova)* [Modern problems of historical imagology in the context of international relations. Reference to the book: “Own” and “Others”. Interaction and perception of cultures of the West and Russia (to the anniversary of Viktor Leonidovich Malkov)] / otv. red. T.L. Labutina. SPb., 2020 // *Novaya i Novejshaya Istoriya* [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 231–235. (In Russ.)

Sokolov A.S. *V tsentre vnimaniya – mezhkul’turnyye kommunikatsii* [In the center of attention – intercultural communication] // *Dialog so vremenem: Al’manakh intellektual’noy istorii* [Dialogue with Time: An Almanac of Intellectual History]. 2020. Vyp. 72. S. 418–421. (In Russ.)

Anderson B. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1983.

Leerssen J. *Imagology: History and Method* // *Imagology. The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters. A Critical Survey* / eds M. Beller, J. Leerssen. *Studia Imagologica. Amsterdam Studies of Cultural Identity* 13. Amsterdam; New York, 2007. P. 17–18.

The Invention of Tradition / eds E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 1983.